

DRESS-CODE В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Владимир Архипов,
доцент кафедры
трудового права
и права
социального
обеспечения
Академии труда
и социальных
отношений,
кандидат юриди-
ческих наук

Анализ действующих уставов и правил внутреннего распорядка различных учебных заведений свидетельствует, что соблюдение обучающимися единой формы одежды вплоть до обуви по-разному трактуется учредителями и администрацией этих организаций. В одних учебных заведениях администрация навязывает собственную трактовку «оксфордского» или «кембриджского» имиджа для придания организации образа фирменного заведения. Это делается под благовидным предлогом привить обучающимся этику ношения одежды. В этих целях явка как учеников, так и их родителей в «храмы обучения» допускается только в строгой форме одежды. В локальных актах других учебных заведений можно наблюдать более завуалированные требования к виду допускаемой одежды. Так, например, в п. 4.3 Правил внутреннего распорядка для обучающихся и студентов, разработанных в Федеральном государственном образовательном учреждении системы профессионального образования, **рекомендуется** посещать учебные занятия в одежде делового стиля. Заниматься спортом, танцами — в соответствующей одежде¹.

Однако нередко при входе в учебное заведение можно столкнуться с объявлениями, где говорится о недопуске к занятиям или вообще во внутрь учебного здания как обучающихся, так и их родителей без сменной обуви. В таких объявлениях нет даже оговорки о целесообразности соблюдения этого требования только в конкретное время года. При этом администрация учебных заведений не задумывается, насколько правомерны выдвигаемые ею требования. Легко представить, как для воспитательных и (или) санитарно-гигиенических целей такие же требования может выставить покупателем, например, администрация любой торговой или иной организации. Причём различные проверяющие учебных заведений, да и сами администраторы, даже при отсутствии у них сменной обуви допускаются в эти заведения без каких-либо дискриминационных санкций. А это несёт в себе двойной стандарт.

Итак, вопрос о допустимости локального ограничения свободы выбора формы одежды обозначенными субъектами образовательного процесса и его регулирование доморощенными правилами поставлен. Теперь остаётся уяснить, откуда же возникло подобное желание у администрации и могут ли быть законным образом оправданы в настоящее время требования о дресс-коде?

Напомню, что под термином «дресс-код» (от англ. dress — платье, костюм и code — кодекс) понимается свод правил, регулирующих в западных фирмах требования к внешнему виду. Эти правила в настоящее время нередко пытаются слепо заимствовать российские, в том числе и образовательные, организации.

Как известно, во времена императорской России действовали строгие правила об униформе для различных видов учебных заведений. Одним из первых нововведений советской власти в России была отмена этого правила. В постановлении Наркомпроса РСФСР от 18 февраля 1918 г. «Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений»² устанавливалось, что «ношение форменной одежды служащими, учащими и учащимися Народного Комиссариата по Просвещению, а также всякого рода кокард, значков и знаков, выдаваемых по окончании учебных заведений и присвоенных учёным степеням, отменяется».

Такой подход действовал вплоть до 1970 года, когда в п. 23 Устава средней общеобразовательной школы, одобренном постановлением Совета министров СССР от 8 сентября 1970 г. № 749³, для учащихся была установлена форма одежды, утверждаемая Советом министров союзной республики. Следует отметить, что действовавший

1

См. Администратор образования, № 8, 2007. С. 81.

2

Собрание узаконений РСФСР, № 18, 1918, ст. 361 и «Газета рабочего и крестьянского Правительства», № 29, 21.02.1918.

3

См. Свод законов СССР, 1990, т. 3, ст. 256 и Собрание постановлений Правительства СССР, 1970 № 17, ст. 132 и 1980, № 2, ст. 3.

в то время Закон СССР от 24 декабря 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»⁴, а также Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (в ред. от 27 ноября 1985 г.)⁵ не содержали каких-либо внятно выраженных требований по введению в образовательный процесс униформы для всех видов и типов учебных заведений.

Обратим внимание читателей, что Конституции СССР и РСФСР, действовавшие с 1937 по 1993 г., так же как и ныне действующая Конституция России 1993 г. не давали права исполнительной ветви государственной власти и её органам в лице Советов народных комиссаров СССР и РСФСР и Советов министров СССР и РСФСР издавать постановления и распоряжения, не основанные на законах СССР и РСФСР или принятые не в их исполнение. Это подразумевает, что органы исполнительной власти, в частности министерства и ведомства, и в то время не были наделены полномочиями по изданию нормативно-правовых актов, которые могут расширять или в особых случаях ограничивать права, свободы, интересы граждан, что допустимо только в рамках опубликованных законов федерального и субъектного уровня.

Между тем уже в 1991 году с введением в учебную жизнь демократических реформ на основании п. 36 раздела Временного положения о государственных общеобразовательных учебных заведениях в РСФСР, утверждённого постановлением Совмина РСФСР от 23 февраля 1991 г. № 119 «О временных положениях, регламентирующих деятельность учреждений (организаций) системы образования и подготовки кадров в РСФСР» (в ред. от 20.02.1992 г.), решение об установлении необходимости и вида ученической формы для учащихся 1-го класса мог принимать совет общеобразовательного учреждения. Такая же возможность

была и у данного учебного заведения, согласно п. 28 Временного положения о профессиональном учебном заведении в РСФСР, но в соответствии с пожеланиями самих учащихся, родителей или заменяющих их лиц⁶.

С принятием Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-I «Об образовании» (в ред. от 20 апреля 2007 г., далее — Закон об образовании) введение школьной или иной униформы не для специализированных, например суворовских, училищ никакими нормативными документами не регламентировано, и вопрос о необходимости её введения для обучающихся рассматривается вопреки положениям этого Закона, самопроизвольно отдельными образовательными учреждениями в лице, например, их органов управления (совет школы, родительский комитет, собрание общешкольное, родительское собрание, конференция, попечительский совет). Иными словами, действующее содержание Закона об образовании буквально не поручает, прежде всего, Правительству РФ или напрямую органам управления учебными заведениями решать задачи по введению на их усмотрение униформы для обучающихся в них, что, на мой взгляд, является существенной недоработкой законодателя.

Следует также обратить внимание, что к принципам государственной политики в области образования относятся, в частности, гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности и воспитание уважения к правам и свободам человека, что вряд ли совместимо с ограничением граждан в свободе выборе одежды, кроме случаев, установленных законом. Причём в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

4

См. Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 5.

5

См. Ведомости ВС СССР, 1985, № 48, ст. 918.

6

Примечание. Указанные документы не действуют, во-первых, в силу необнародования утвердившего их постановления Совмина РСФСР и, во-вторых, в связи с многократной отменой их базовых частей последующими постановлениями Правительства РФ (последнее от 01.07.1995 г. № 677).

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отсюда следует, что, например, введение законом или согласно содержащемуся в нём поручению исполнительному органу власти государства установить обязательность ношения при освоении навыков производительного труда спецодежды, защищающей учащихся от травматизма, будет правомерным актом, направленным на охрану их здоровья.

На основании ст. 3 Закона об образовании понятие «законодательство России в области образования» включает в себя Конституцию РФ, настоящий Федеральный закон, принимаемые в соответствии с ним другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования не могут ограничивать права физических и юридических лиц по сравнению с законодательством Российской Федерации в области образования.

Отсюда вытекает следующий прямой вывод. Если на основании п. 5 ст. 12 Закона об образовании деятельность государственных и муниципальных образовательных учреждений должна регулироваться типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов, утверждаемыми Правительством России и разрабатываемыми на их основе уставами этих образовательных учреждений, а для негосударственных образовательных учреждений типовые положения об образовательных учреждениях выполняют функции примерных, то это всё равно не освобождает руководство образовательных учреждений от необходимости анализировать создаваемые ими уставы на предмет их соответствия законодательству России в области образования. Поэтому в пп. 2 и 4 ст. 13 Закона об образовании определено, что устав гражданского образовательного уч-

реждения в части, не урегулированной законодательством РФ, разрабатывается и принимается образовательным учреждением и утверждается его учредителем, который должен знать и уметь правильно применять законодательство России в области образования и не издавать, как и администрация образовательного учреждения, локальные акты, которые могут противоречить его уставу. При этом следует учесть, что согласно ст. 32 Закона об образовании компетенция образовательного учреждения строго ограничена и оно является самостоятельным только в осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, типовым положением об образовательном учреждении соответствующего типа и вида и уставом образовательного учреждения.

Из вышеизложенного следует, что все иные, не основанные на законе ограничения прав и свобод граждан и, в частности, в выборе форм (видов) одежды, которые направлены, например, к поддержанию или приданию позитивного имиджа какому-либо образовательному учреждению, допустимо вводить только при добровольном согласии обучающихся в нём лиц. При этом следует не забывать, что понятие «имидж» означает «образ», «облик», «представление», «изображение», «подобие», что, по мнению специалистов в области психологии, всегда представляет ту или иную псевдореальность. Являясь средством достижения конкретных целей, имидж способен блокировать рациональное познание, наделять реальные объекты дополнительными ценностями, лежащими за пределами действительности, и приводить к неадекватному отражению реальности. Все эти значимые, на мой взгляд, оценки психологов важно учитывать при решении вопросов о необходимости введения в учебный процесс «дресс-кода» в виде «имидживой униформы». **НО**

